

Чергеев Асан Андерович

ДИРИЖЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДЖАВИДА КУДУСОВА КАК ФЕНОМЕН КРЫМСКО-ТАТАРСКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX - НАЧАЛА XXI СТОЛЕТИЯ

В статье представлен анализ жизни и деятельности Джавида Абдураимовича Кудусова. Показана роль выдающегося дирижера в развитии крымско-татарской культуры в частности и музыкального искусства в целом. Произведен критический анализ книги "Джавид Кудусов: материалы, статьи, воспоминания", составленной Ф. Т. Арслановой и И. Г. Ковалевой. Статья является квинтэссенцией сведений о Мастере, его пути и развитии как профессионала, она раскрывает его видение музыкально-исполнительской эстетики и педагогических принципов, применяемых великим дирижером.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/12-3/54.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 3. С. 204-208. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

3. **Воронченко Т. В., Костина И. Н.** Диалог как фактор преодоления отчуждения в литературном творчестве представителей турецкой диаспоры Германии // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Филология и искусствоведение. 2009. № 3 (2). С. 159-163.
4. **Ильин М. В.** Сравнительная политология: научная компаративистика в системе политического знания // Полис. Политические исследования. 2001. № 4. С. 162-175.
5. **Колесников А. С.** Философская компаративистика в поле глобальных проблем // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Философия». 2006. № 1. С. 82-105.
6. **Колесников А. С.** Философская компаративистика и диалог культур // Россия и Грузия: диалог и родство культур: мат-лы междунаро. симпозиума (г. Тбилиси, 3-6 сентября 2003 г.). СПб.: СПбФО, 2003. С. 185-205.
7. **Колесников А. С.** Центр философской компаративистики и сравнительных социогуманитарных исследований (1992-2014) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 17. Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение. 2016. Вып. 1. С. 158-165.
8. **Корнеев М. Я.** У истоков концептуализации сравнительной философии: Поль Массон-Урсель // Хайдеггер и восточная философия: поиски взаимодополнительности культур / отв. ред. М. Я. Корнеев, Е. А. Торчинов. Изд-е 2-е. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. С. 279-285.
9. **Крусс В. И.** Конституционная компаративистика в системе юридического образования // Сравнительное конституционное обозрение. 2009. № 6. С. 45-56.
10. **Тагунова И. А.** Педагогическая компаративистика вчера, сегодня, завтра // Отечественная и зарубежная педагогика. 2011. № 1. С. 132-146.
11. **Фомина М. Н.** Диалог культур как форма бытия философской культуры: дисс. ... д. филос. н. М., 1999. 381 с.
12. **Borisenko O. A., Fomina M. N.** Globalizing culture as the essence and the phenomenon of globalization // Social Science and Humanity. 2016. № 3. P. 294-304.
13. **Raju R.** Introduction to comparative philosophy. Lincoln: University of Nebraska, 1962. 241 p.
14. **What is intercultural philosophy?** / ed. by W. Sweet. Washington: D. C. 2006/4, 2014. 223 p.

THE DIALOGUE OF CULTURES IN THE CONTEXT OF PHILOSOPHICAL COMPARATIVE STUDIES

Fomina Marina Nikolaevna, Doctor in Philosophy, Professor
Voronchenko Tat'yana Viktorovna, Doctor in Philology, Professor
Borisenko Olga Andreevna, Ph. D. in Philosophy
Transbaikal State University, Chita
marf_05@mail.ru; tavoronch@mail.ru; olenka_rabota@mail.ru

The article discusses the issues of the dialogue of cultures in the context of philosophical comparative studies, which acts both as a method and as an approach to the study of the philosophical systems of the East and the West. Originating as a system in American philosophy, philosophical comparative studies continues its development in the domestic science, where it becomes one of the methodological directions, an indicator of philosophical culture, which finds its embodiment in a dialogue.

Key words and phrases: dialogue of cultures; philosophical culture; philosophy of cognition; comparative method; comparative analysis; comparative philosophy; philosophical comparative studies; philosophy of the East and the West.

УДК 78

Искусствоведение

В статье представлен анализ жизни и деятельности Джавида Абдураимовича Кудусова. Показана роль выдающегося дирижера в развитии крымско-татарской культуры в частности и музыкального искусства в целом. Произведен критический анализ книги «Джавид Кудусов: материалы, статьи, воспоминания», составленной Ф. Т. Арслановой и И. Г. Ковалевой. Статья является квинтэссенцией сведений о Мастере, его пути и развитии как профессионала, она раскрывает его видение музыкально-исполнительской эстетики и педагогических принципов, применяемых великим дирижером.

Ключевые слова и фразы: биография; критика; крымско-татарская культура; Джавид Абдураимович Кудусов; творческая деятельность; дирижирование.

Чергеев Асан Андерович, к. искусствоведения
Крымский инженерно-педагогический университет, г. Симферополь
AsanChergeev@mail.ru

ДИРИЖЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДЖАВИДА КУДУСОВА КАК ФЕНОМЕН КРЫМСКО-ТАТАРСКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX – НАЧАЛА XXI СТОЛЕТИЯ

Среди яркого созвездия деятелей крымско-татарской национальной культуры второй половины XX – начала XXI столетия выделяется неординарная личность хорового дирижера и педагога, заслуженного деятеля искусств России и Татарстана, профессора Д. А. Кудусова (1928-2014), жизнь и творчество которого

представлены в исследовании «Джавид Кудусов: материалы, статьи, воспоминания» (Казань, 2009). Книга издана к 80-летию музыканта и является ценным источником для изучения его жизненного пути, музыкально-исполнительской эстетики и педагогических принципов. Однако дальнейшее исследование творческого опыта, художественной эстетики и педагогических принципов Джавида Кудусова является актуальным для современного искусствоведения и дирижерско-хорового образования. Целью данной работы является анализ деятельности Джавида Кудусова как феномена крымско-татарской музыкальной культуры второй половины XX – начала XXI столетия. В данной работе рассмотрена увлекательная книга Ф. Т. Арслановой и И. Г. Ковалевой о Д. А. Кудусове, в которой собраны материалы о его жизни, дан перечень фактов деятельности незаурядной личности: только в 26 лет он пришел к получению профессии музыканта, пройдя Великую Отечественную войну (награжден орденом Отечественной войны, медалями Нахимова, Ушакова, «За оборону Советского Заполярья»), закончил консерваторию только в 1962 году.

Основной задачей данной статьи является анализ и представление творчества Д. А. Кудусова как одного из выдающихся дирижеров второй половины XX – начала XXI века. Также одной из задач является критический разбор книги «Джавид Кудусов: материалы, статьи, воспоминания», составленной Ф. Т. Арслановой и И. Г. Ковалевой [2].

К сожалению, интересная книга о А. Д. Кудусове носит несколько описательный характер и не дает нам ссылок на источники собранной в ней информации: нет указаний ни на архивы, ни на публикации, упоминаемые на ее страницах. Этот недостаток книги не дает возможности продолжать начатое авторами-составителями дело по сохранению информации о незаурядном музыканте. Именно это обстоятельство заставляет идти заново по проделанному ими ранее пути, проверять предлагаемую авторами информацию. Мы выявили некоторые неточности цитирования, недостоверные сведения (например, основание кафедры в источнике датируется 1998 годом). В книге употребляются неточные формулировки (например, в тексте книги нет жесткой и устойчивой формы звания Д. А. Кудусова, в некоторых местах указано, что он Заслуженный деятель искусств Татарии, в других – Заслуженный деятель искусств Татарской АССР). Однако эмоциональные характеристики, свидетельства (к примеру, о депортации крымских татар и отклики современников событий), собранные в одно издание, – безусловная заслуга авторов, дающих яркую и незабываемую картину трагической судьбы крымско-татарского народа и его талантливейших представителей.

Джавид Абдураимович Кудусов родился 28 декабря 1928 года в городе Симферополе. Важную роль в формировании его незаурядной личности сыграли родители – отец Кудусов Абдураим Кудусович и мать – Кудусова Шафика Юсуфовна. Дед будущего хорового дирижера по отцовской линии – Куддус-Эфенди и дед со стороны матери – Рахимов Юсуф Исмагилович были известными религиозными деятелями. Они пребывали в дружеских отношениях с С. И. Гаспринским и поддерживали его начинания по реформированию системы образования крымских татар [4, с. 18].

Среднее образование Д. Кудусов получил в гимназии № 1 г. Симферополя, параллельно, в течение трех лет, осваивая игру на фортепиано в музыкальной школе № 1. Однако особенного интереса к музыке в эти годы он не проявлял: его по-детски захватывала романтика морских путешествий. В этот период жизни навсегда вошла в его душу неповторимая красота родной земли.

Семья Кудусовых перенесла много испытаний. Отец музыканта добровольцем ушел на фронт и погиб в 1942 году. Сам Джавид в двенадцатилетнем возрасте вместе со своей бабушкой Фатимой в начале войны приехал в Казань, где в это время жила и работала его мама. Расставание с любимым и родным Крымом для Д. Кудусова продолжалось пятьдесят восемь лет...

Достоянием национальной музыкальной культуры стала творческая деятельность матери Джавида – Шафики Кудусовой. Она была выдающейся певицей своего времени. Неповторимой красоты голос – лирико-колоратурное сопрано, совершенная интерпретация ею музыкальных произведений оставили неизгладимое впечатление в памяти современников. Солистка Казанского театра оперы и балета, заслуженная артистка Республики Татарстан Ш. Кудусова исполняла ведущие партии в произведениях западноевропейских, российских и татарских композиторов. Среди созданных ею образов: Джильда из оперы «Риголетто» Д. Верди, Чю-Чю-Сан («Мадам Баттерфляй» Д. Пуччини), Тоска («Тоска» Д. Пуччини), Виолетта («Травиата» Дж. Верди), Розина («Севильский цирюльник» Д. Россини), Маргарита («Фауст» Ш. Гуно), Марфа («Царская невеста» Н. Римского-Корсакова) и др. Она была первой исполнительницей роли Алтынчеч в одноименной опере классика татарской музыки XX столетия Назиба Жиганова.

Выдающаяся артистка, прима театра разделила трагическую судьбу своего народа. В 1950 году она была уволена с работы. В тяжелые времена ее поддержали друзья, и некоторое время она работала солисткой Московской филармонии, выступала в концертах с такими известными исполнителями, как Зара Долуханова, Рашид Бейбутов, Иван Козловский. Перенесенные страдания сократили её жизнь, и незадолго до смерти в 1956 году, после того как певица отметила свое 46-летие, Шафика Ханум призналась родным, что «была счастлива, так как служила любимому делу, вырастила чудесных сыновей, любила и была любима» [Там же, с. 86].

Важную роль в формировании художественного мировоззрения и яркой творческой личности Д. Кудусова сыграло его обучение в Казанском музыкальном училище, а впоследствии – и в консерватории. Оба учебных заведения он окончил с отличием. Искусство дирижирования музыкант осваивал под руководством профессора Семена Казачкова – основателя уникальной дирижерско-хоровой школы XX столетия. Теоретические основы дирижерской педагогики, разработанные С. А. Казачковым, составляют целостную научную систему, которая получила наиболее полное обоснование в его монографии «Дирижер хора – артист и педагог» (1998). В ней комплексно исследуются аспекты: технологии хорового пения, вокально-хоровое звучание, вокальная техника хора; хоровой лад и ансамбль, где понятия лада и ансамбля интерпретируются автором

функционально, в плоскости жанрово-стилевых изменений [3, с. 5]. Идеи, изложенные в научных трудах С. Казачкова, стали для Д. Кудусова важным методологическим источником в его дальнейшей работе на поприще хорового исполнительства и педагогики.

Яркое музыкальное дарование, дирижерское мастерство и необычайный организаторский талант Д. Кудусова всесторонне раскрылись во время подготовки и проведения в 1960 г. праздника «Песни Татарстана». Идея такого масштабного художественного форума возникла у него в результате осмысления уникального на тот момент опыта прибалтийских республик. Незабываемое впечатление в свое время произвели на Д. Кудусова песенные фестивали, которые он видел в Латвии во время прохождения службы в армии на флоте [2, с. 56].

Праздник песни в Республике Татарстан, высокий художественный уровень хоровых коллективов под руководством Д. Кудусова вызвали резонанс в социокультурной среде, а дирижера, который в то время был студентом консерватории, назвали «человеком будущего» [Там же, с. 57]. Такое стремительное вхождение в мир хорового искусства стало свидетельством появления неординарных задатков музыканта, а дальнейшая творческая деятельность Д. Кудусова на поприще исполнительства и педагогики способствовала расцвету национальной музыкальной культуры.

Во время обучения Д. Кудусова на 5-м курсе консерватории его пригласили на должность хормейстера ансамбля песни и пляски государственной филармонии. Чрезвычайно плодотворной была творческая деятельность дирижера с этим художественным коллективом, которая продолжалась более 10 лет и способствовала развитию и популяризации регионального искусства. Художественные традиции, сложившиеся в Государственном ансамбле песни и танца Республики Татарстан под руководством Д. Кудусова, получили развитие в творческой деятельности его последователей. Среди них выделяется незаурядная личность народной артистки Республики Татарстан В. Х. Гараевой, которая уже более пяти десятилетий плодотворно работает главным хормейстером коллектива. В свое время пение в хоре под руководством выдающегося дирижера стало для нее чудесной школой постижения музыкально-исполнительского мастерства. В. Х. Гараева с гордостью называет Д. Кудусова своим Учителем [Там же, с. 63].

В. Х. Гараева высказывает мысль о том, что подвижнический труд Д. Кудусова с ансамблем, который охватывал десятилетний период, стал важной вехой в истории коллектива [Там же, с. 64]. Он отмечен высокой наградой Татарстана – лауреат премии имени поэта Г. Тукая. Неисчерпаемый мир татарских народных песен в художественной обработке для хора, оркестра и солистов (певцов и инструменталистов) поражает современников глубиной воссоздания бытия и исторического прошлого татарского народа, разнообразием образов и совершенством музыкального воплощения.

Д. Кудусов вместе с Государственным ансамблем песни и пляски Республики Татарстан представил для слушателей несколько концертных программ, что еще раз подтверждает врожденное дарование музыканта, а также его высокую музыкальную образованность, широту гуманитарного мировоззрения, мастерство в овладении музыкально-исполнительским процессом, организаторские способности и преданность своему призванию. Д. Кудусова отличали не только талант дирижера и педагога, но и глубокие знания, тонкое ощущение татарской хоровой культуры, которые позволяли дирижеру раскрывать ее неповторимый национальный колорит [1, с. 23].

По нашему мнению, весомым является вклад Д. Кудусова в развитие высшего культурологического и музыкального образования в Республике Татарстан. Он стоял у истоков кафедры хорового дирижирования в Казанском государственном институте культуры, открытие которого состоялось в 1970 г. Культурная миссия института состояла в подготовке творческой интеллигенции для автономных республик России. Высокая музыкальная культура, большой творческий опыт и жизненная мудрость профессора Д. Кудусова обнаружили в процессе решения им актуальных просветительских задач: формирование кадрового состава кафедры, организация учебного процесса, разработка учебно-методической документации, создание материальной базы, обеспечение студентов необходимыми средствами обучения.

Профессиональной школой музыкально-исполнительского мастерства стал Академический хор студентов Казанского института культуры, основателем и неизменным руководителем которого в течение семнадцати лет был профессор Д. Кудусов. Освещая портрет Д. Кудусова как хорового дирижера, Р. Шамсутдинова (1969-1987 гг. – ректор института) отмечает его яркий дирижерский талант, педагогический дар, исключительную энергию и трудолюбие. Она высказывает мысль о том, что выступления хоровой капеллы всегда были украшением культурной жизни города. Они оставили глубокое впечатление в памяти современников. Как считает автор, «до сих пор звучат в ее душе чарующие звуки шедевра татарской народной музыки “Бодре тал” в исполнении хора и солистки, в тот период студентки – Люции Хасановой» [2, с. 181]. Р. Шамсутдинова отмечает в личности Д. Кудусова чрезвычайную скромность, а также интеллигентность: «Он всегда чудесный в музыке и исключительно чистый в человеческом аспекте» [Там же].

В своих размышлениях о Д. Кудусове ректор Казанской академии культуры и искусств, профессор Р. Юсупов отмечает его чрезвычайно плодотворный труд как организатора кафедры хорового дирижирования и студенческой хоровой капеллы. Значительным является методическое наследие дирижера, представленное нотными изданиями: «Народные песни для хора», «Хоровые произведения татарских композиторов». Они в тот период заполнили пробелы относительно формирования репертуара для хоровых коллективов и вместе с развернутыми исполнительскими комментариями являются ценным дидактическим материалом для музыкальных факультетов высших музыкальных учебных заведений. Освещая исполнительский стиль студенческой хоровой капеллы под руководством Д. Кудусова, Р. Юсупов отмечает яркую дирижерскую индивидуальность руководителя, глубину интерпретации хоровой музыки и высокую культуру пения [Там же, с. 182].

Глубокий след в истории хоровой капеллы Института культуры и искусств под руководством Д. Кудусова оставило чрезвычайно плодотворное сотрудничество коллектива с Государственным симфоническим оркестром

Республики Татарстан во главе с выдающимся дирижером – профессором Натаном Рахлиным. Настоящим культурным событием времени стало совместное исполнение этими и другими художественными коллективами оратории чешского композитора Йозефа Паленичека «Поэма о человеке». Премьера этого произведения состоялась в актовом зале Казанской государственной консерватории. Неординарная личность Натана Рахлина, его исключительный дирижерский талант вдохновили исполнителей на создание совершенной интерпретации произведения, раскрытие его образной сферы и глубины внутреннего подтекста. Произведение поразило современников разнообразием звуковых красок и ярко выраженной гуманистической направленностью. Очерчивая сугубо вокальные аспекты исполнения, отметим, что хоровой коллектив обнаружил высокую культуру ансамбля, наличие необходимого динамического баланса, ритмическую согласованность со звучанием оркестра, интонационную точность и правильное воспроизведение фонетических особенностей чешского языка [Там же, с. 119].

Важной вехой на пути становления вокальной культуры хоровой капеллы студентов стало исполнительское воплощение, совместно с симфоническим оркестром филармонии, оратории Йозефа Гайдна «Сотворение мира». Литературную основу этой масштабной музыкальной композиции составляет произведение Д. Мильтона «Потерянный рай». В XX столетии в советском обществе по идеологическим соображениям существовали определенные ограничения в отношении исполнения произведения в силу религиозности текста. Хоровой коллектив под руководством Д. Кудусова исполнял это произведение на немецком языке, что наполнило общую звуковую палитру новыми красками и смысловыми оттенками. Чрезвычайно содержательной была работа Натана Рахлина над раскрытием художественной концепции и музыкальной драматургии оратории. Он осуществлял подробный музыковедческий анализ каждой части и обращал особое внимание на выявление признаков раннего романтизма в этом произведении. Широкий круг вопросов интонационно-стилевого анализа произведения рассматривался дирижером в плоскости его исполнительского воплощения [Там же, с. 120].

Исполнительская палитра хоровой капеллы под руководством Д. Кудусова была многогранной. Как вспоминает заведующая кафедрой хореографии Казанской академии культуры и искусств профессор Н. Юлтыева, в музыке, которая исполнялась хором, всегда чувствовалась поэзия и совершенство звукового воплощения. Акцентируется внимание на жанровом и стилевом разнообразии концертных программ, которые обнаруживали широту мировоззрения и утонченный художественный вкус дирижера. Важной чертой каждого хорового концерта были наличие определенной содержательной доминанты, своеобразие интерпретации и эмоциональная наполненность исполнения [Там же, с. 184].

Уроки Д. Кудусова по дирижированию отличались особой творческой атмосферой, стремлением охватить широкий объем хоровой музыки, выявлением контекстуальных связей хоровых композиций с историей, литературой, изобразительным и театральным искусством, утонченным художественным вкусом относительно исполнительской интерпретации хоровых произведений, направленностью на развитие лучших сторон индивидуальности студента.

Д. Кудусову как дирижеру была присуща чрезвычайная сила художественной экспрессии. Его отличали особое дарование к содержательной наполненности исполнения, направленной на воплощение основного замысла композитора. Убедительным примером такого высокого исполнительского мастерства была «Кантата» для хора и солистов П. И. Чайковского: длительное динамическое развитие, безукоризненное ощущение стиля и воссоздание формы [Там же, с. 185].

Значительную ценность для воссоздания истории дирижерского исполнительского искусства второй половины XX столетия представляют собой воспоминания Д. Кудусова о выдающемся дирижере и педагоге Натане Рахлине. Они охватывают последний период жизни и творчества музыканта, те годы, когда под его руководством происходило основание и становление нового художественного коллектива – Государственного симфонического оркестра Республики Татарстан. Концертные выступления оркестра, как отмечается в воспоминаниях, всегда вызывали необыкновенный общественный резонанс. Они отличались жанровым и стилевым разнообразием, утонченной палитрой звуковых инструментальных красок и глубиной художественных исполнительских концепций. Д. Кудусов высказывает мысль о том, что стремительная динамика роста исполнительского мастерства оркестра отражает не только незаурядный талант и высокую музыкальную культуру дирижера, но также его исключительное педагогическое дарование.

Творческое сотрудничество Д. Кудусова с Н. Рахлиным было чрезвычайно плодотворным на поприще музыкальной педагогики. Н. Рахлин находился у истоков дирижерского направления музыкального образования в Казанском институте культуры и искусств. Как профессор кафедры дирижирования, возглавляемой Д. Кудусовым, он разработал и преподавал для студентов курс лекций по истории и теории дирижерского исполнительского искусства. В нем раскрывается становление современной системы дирижирования, а также обнаруживается своеобразие национальных дирижерских школ [5, с. 56]. Его лекции имели также своим источником осмысление собственного музыкально-исполнительского опыта. Мегаидеей, которая раскрывает сущность дирижерской деятельности, является, как утверждает Н. Рахлин, проблема исполнительской интерпретации музыкальных произведений [2, с. 190]. Чрезвычайно содержательными были также открытые уроки профессора по дирижированию и его практические занятия совместно с симфоническим оркестром. Незабываемые воспоминания у Д. Кудусова оставила вдохновенная работа дирижера над раскрытием образной сферы и музыкальной драматургии «Фантастической симфонии» Гектора Берлиоза и Первой симфонии Густава Малера.

С 1998 г. начинается новый этап творческой деятельности Д. Кудусова. Он переезжает в Крым и возглавляет кафедру музыкального воспитания в Крымском государственном инженерно-педагогическом университете. Вследствие определенных структурных изменений позже была создана кафедра народно-песенного искусства. Под руководством Д. Кудусова на кафедре плодотворно работала научно-творческая лаборатория «Музыкально-обрядовый фольклор Юга Украины». Деятельность лаборатории потенцировала

создание нескольких научных исследований среди преподавателей и студентов университета. Основными направлениями функционирования лаборатории были:

- изучение социокультурной динамики региона по реконструкции традиционной музыкально-обрядовой культуры крымских татар;
- соби́рание и изучение музыкального фольклора коренных народов Крыма;
- изучение, обобщение и распространение инновационного опыта руководителей народно-певческих коллективов региона;
- разработка, экспертиза и принятие учебных экспериментальных планов, программ, учебно-методических пособий и рекомендаций по народному певческому, инструментальному и хоровому искусству;
- организация художественно-образовательной и воспитательной деятельности в учреждениях культуры и образования.

Система образовательной деятельности кафедры отражала сложные социально-экономические реалии того времени. Важным приоритетом педагогического коллектива стала подготовка специалистов нового типа – педагога полихудожественного профиля, который способен самостоятельно создавать и внедрять авторские программы по народно-хоровому исполнительству.

К вершинным достижениям Д. Кудусова – хорового дирижера относится его плодотворное сотрудничество с хоровой капеллой университета. Маэстро руководил смешанным хором кафедры. Исполнительскому стилю коллектива были присущи глубокое постижение образной сферы и музыкальной стилистики произведений, высокая певческая культура, разнообразие тембральных красок голосов, интонационная чистота, ансамблевая слаженность всех элементов хорового пения, тонкая динамическая градация звука, осмысленное воспроизведение литературно-поэтической основы хоровых композиций. Незабываемое впечатление произвела на студенческую и широкую слушательскую аудиторию исполнительская интерпретация кантаты «Иоанн Дамаскин» С. Танеева, которая была осуществлена хоровой капеллой совместно с симфоническим оркестром Крымской филармонии под управлением Игоря Каждана.

Формированию гуманистического мировоззрения студентов способствовали научные семинары, посвященные интонационно-стилевому анализу хоровой музыки С. Танеева, которые проводил Д. Кудусов в рамках университетских научных форумов. Им высказывалась мысль о том, что стиль С. Танеева стал источником нового направления в искусстве, которое получило название неоклассицизма. Отмечался новаторский характер хоровой музыки композитора, особая концептуальность письма, философская глубина, высокий эпос. Совершенство уровня хорового мышления, как черта национального хорового стиля, основано на синтезе полифонии Ренессанса и классических европейских форм, симфонизации жанра, полифонизации хоровой ткани, вокально-симфонических принципах развития материала: эмонотематизма, обобщенном толковании слова, новом типе тематизма [1, с. 58-59].

Выводы

Подытоживая вышеизложенное, можно констатировать, что Джавид Кудусов является ярким представителем художественной элиты своего времени. Врожденное дарование, широкое гуманитарное мировоззрение, глубокие познания в сфере музыкального искусства, тонкое ощущение художественной стилистики и неповторимого национального колорита музыкальных произведений, необыкновенные организаторские способности, толерантность и скромность были присущи этой незаурядной личности. Его дирижерская деятельность стала выдающимся явлением музыкальной культуры крымско-татарского народа во второй половине XX – начале XXI столетия. Хоровая эстетика и педагогические принципы дирижера способствовали формированию концептуальных основ высшего музыкального образования. Уникальный творческий опыт, а также идеи выдающегося Мастера хорового пения являются весомым достижением современной музыкально-исполнительской школы.

Список источников

1. Гулеско І. І. Національний хоровий стиль: навчальний посібник. Харків: ХДАК, 2011. 90 с.
2. Джавид Кудусов: материалы, статьи, воспоминания / сост. Ф. Т. Арсланова, И. Г. Ковалева. Казань, 2009. 212 с.
3. Казачков С. А. Дирижер хора – артист и педагог. Казань: Казан. гос. консерватория, 1998. 308 с.
4. Культурологічний словник / за ред. В. І. Рожка, О. В. Антонюка. К.: НМАУ, 464 с.
5. Мартинюк А. К. Диригентсько-хорова освіта в музичній культурі України другої половини XX ст.: дисс. ... к. мистецтвознавства. Х., 2009. 210 с.

CONDUCTOR'S ACTIVITY OF DZHAVID KUDUSOV AS A PHENOMENON OF THE CRIMEAN-TATAR MUSICAL CULTURE OF THE SECOND HALF OF THE XX – THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY

Chergeev Asan Anderovich, Ph. D. in Art Criticism
Crimean Engineering and Pedagogical University, Simferopol
AsanChergeev@mail.ru

In the article the analysis of Dzhavid Abduraimovich Kudosov's life and work is presented. The role of the outstanding conductor in the development of the Crimean-Tatar culture and music in general is shown. The critical review of the book "Dzhavid Kudosov: Materials. Articles. Memoirs" compiled by F. T. Arslanova and I. G. Kovaleva is made. The article is the quintessence of information about the Master, his way and development as a professional; it reveals his vision of musical-performing aesthetics and pedagogical principles applied by the great conductor.

Key words and phrases: biography; criticism; Crimean-Tatar culture; Dzhavid Abduraimovich Kudosov; creative activity; conducting.